

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Жулик моей мечты

Иронический детектив Дарьи Калининой

Дарья Калинина
Жулик моей мечты

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Жулик моей мечты / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2022 — (Иронический детектив Дарьи Калининой)

ISBN 978-5-04-164318-8

Детектив о Сашеньке, новой героине Дарьи Калининой! Сашенька была на седьмом небе от счастья – ведь любимый следователь Милорадов снова пригласил девушку поучаствовать в самом настоящем расследовании. Причем оно разворачивается в тихом скромном дачном участке, где барышня живет с родителями. Некий аферист и жулик Спицын украл коллекцию старинного оружия и припрятал где-то возле дач. Но пока Саша и Милорадов выходили на след, кто-то уже успел его убить... Саше предстоит познакомиться с известным коллекционером Бородинским, Писательница Дарья Калинина твердо убеждена: самое главное, чтобы люди смеялись, читая ее детективы. Сказано – сделано! Если за детектив берется Дарья Калинина, читателей ждет встреча с веселыми и обаятельными героинями, криминальные головоломки, умопомрачительные погони за преступниками.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164318-8

© Калинина Д. А., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Дарья Александровна Калинина

Жулик моей мечты

© Калинина Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Лето плавно перевалило на свою вторую половину, а изнывающая от зноя округа по-прежнему не знала покоя. События начала лета, унесшие жизни нескольких жителей дачного поселка с романтическим названием Березовая Русь, не стали последними в череде приключений, выпавших на их долю в этом сезоне. Вместо того чтобы отдалиться, неприятности лишь набирали обороты, плавно приближая к поселку новую катастрофу.

В чем именно она должна заключаться, никто из жителей еще не знал. Но вот уже который день подряд все в поселке жили в состоянии повышенной возбудимости. И на то была веская причина. То утром, ни свет ни заря, то вечером, когда уже всем давно пора спать, полиция приезжала к ним в поселок, всякий раз тревожа своим появлением его честных обитателей.

Со своей стороны, участковый тоже был не в восторге, он с хмурым видом ходил по домам, разговаривал с людьми, неизменно показывая фотографию человека, которого требовалось разыскать. Человека этого никто из жителей не узнавал, и участковый с каждым днем выглядел все мрачнее.

– Вы посмотрите получше, – настойчиво предлагал он. – Может быть, на пляже или в баре видели?

– Вот вы на пляж или в бар идите, там и спрашивайте, – вяло отмахивались от него жители. – А мы по барам не ходим, нам и дома дел хватает.

– А на пляж? На озеро-то ведь вы ходите? Там его видели?

– Где там увидишь! Народу в этом году к нам прикатила целая уйма. Шум, гвалт, голова кругом. Придем на бережок, быстренько окунемся в водичку и сразу назад бежать. По сторонам не смотрим, на пьяных не любимся!

– Значит, видели, – пытался поймать их на слове участковый, – раз говорите, что пьяный был!

– Так там других и не бывает, – отказывались от обвинений жители. – Нет, не знаем мы такого, тем более что тут он у вас на фотографии при полном параде и причесан, а на пляже все иначе. Где тут узнаешь в голем отдыхающем со сгоревшим пузом этого холеного пижончика!

Но участковый не сдавался. Эти поиски были не его личной прихотью, они были инициированы свыше, а именно следователем из Главного управления. Тот был выше по служебному положению, и бедный участковый очень хотел заслужить его одобрение. Ну, а если не получится с одобрением, то надеялся хотя бы избежать выговора за нерадивость и нерасторопность. Потому что про этого Милорадова и его связи ходили такие слухи, что лучше было его не раздражать, а то недолго и выговор схлопотать уже от собственного начальства, которому, в свою очередь, «прилетит» плюха сверху.

Сильней всего участкового раздражал тот факт, что никто не объяснял ему, что за человек изображен на фотографии. Он попытался прогнать его фото через базу данных, но быстро понял, что так у него ничего не получится. Стопроцентного или хотя бы близкого к тому сходства не находилось. Участковому даже не соизволили сказать, жив этот человек или уже умер, что тоже не могло не сердить этого достойного стража закона. Возмутительное недоверие к не совсем уж рядовому сотруднику.

На третий день участковый не выдержал. И после многочасового хождения по жаре, вернувшись в родное отделение, глотнул воды из графина и немедленно отправился к начальнику отделения.

Там он грохнул дверью и гаркнул:

– Почти двадцать лет работаю, верой и правдой служу, неужели не заслужил простого объяснения? Кто этот тип?! Зачем он понадобился этому городскому хлыщу?

Начальник как-то съезжился, глядя виновато и подобострастно. Но глядел он не на участкового Никитина, а куда-то в угол.

Никитин тоже взглянул в ту сторону, и язык прилип у него к гортани. В том углу, прикрытый дверью, стоял тот самый «городской хлыщ», стоял и гаденько так улыбался!

Участковому стало совсем нехорошо.

Милорадов! Сам! Прикатил!

И еще одна мысль пронеслась в голове у расстроенного участкового.

Все! Выговора теперь не миновать!

Но, к удивлению Никитина, городской следователь вовсе не был настроен ругать его. Напротив, он предельно вежливо расспросил Никитина и ничуть не огорчился его неудачам.

– Чего-то в этом роде я и ожидал. Ловкий гад. Ничего. Будем искать дальше. Тут он, есть доказательства тому, что он прибыл к вам в Березовую Русь на прошлой неделе и с тех пор не покидал поселка.

– А кто этот человек?

– Вор, – коротко ответил Милорадов. – Некто Спицын по кличке Спичка. Получил свое прозвище за вспыльчивый и по молодости горячий нрав. Специализируется на кражах антиквариата. Скользкий товарищ, несколько раз попадал в поле зрения наших органов, но по всем делам проходил исключительно как свидетель. Всякий раз на скамье подсудимых оказывались его сообщники, а сам он выходил сухим из воды.

– И что же он украл в последний раз такое, что им на самом верху заинтересовались?

– Грабанул он коллекцию старинного оружия и украшений у одного весьма влиятельного человека. И этот человек твердо настроен коллекцию себе вернуть. И друзья этого человека, которые оказались среди моего начальства, очень хотят ему в этом деле помочь.

– Ну, ясно. Вор у вора дубинку украл, а мы ищи.

– Насчет вора я что-то сейчас не понял.

Милорадов изогнул левую бровь и так глянул на бедного Никитина, что тот совсем смешался.

И вместо того чтобы выступать за свои права, жалобно произнес:

– Что я должен делать?

– Все, что нужно, вы уже сделали. О том, что мы его ищем, Спичка теперь извещен. Вы подняли достаточно много шума вокруг его имени, чтобы новость о его поисках дошла бы и до него. В поселке у него есть помощник, вернее, помощница. Это молодая женщина, не слишком привлекательная внешне, одинокая, скорей всего интеллигентная.

– Так к ней и нужно обратиться.

– Вы не поняли, – снисходительно улыбнулся Милорадов, – личность ее нам неизвестна.

– Но вы ее описали.

– Это лишь психологический портрет его помощницы. Именно с такими дамочками Спицын чаще всего имеет дело. С такими у него лучше всего получается наладить контакт. Тянутся они пусть и не к молодому, но такому положительному работнику музейных структур, каковым он им представляется.

– Теперь понял.

Никитин был разочарован. Значит, снова никакой конкретики, одни домыслы этого городского франта. Никитин и сам до конца не понимал, почему Милорадов до такой степени раздражает его. Возможно, потому, что Милорадов воплощал в себе все несбывшиеся мечты самого Никитина. Простому участковому очень бы хотелось вот так же легко раздавать указания и вращаться в среде начальства, но, увы, этого ему было не дано. И он тихо злился.

Надо сказать, что и Милорадов тоже был не совсем доволен. За истекшие дни местные работники ни на шаг не сдвинулись с мертвой точки. Будь на их месте Милорадов, он бы уже раскопал какую-нибудь информацию.

– Итак, Спичка знает, что мы его ищем, и это хорошо. Теперь он уверен в преданности своей помощницы и станет больше ей доверять. Да у него и выхода другого нет, покинуть свое убежище сейчас он не может. Это гораздо опасней, чем сидеть тихо. К тому же он уверен, что раз мы убедились, что в Березовой Руси его нет, то и место это для него станет самым безопасным на свете.

– А с чего вы взяли, что он вообще тут? Его тут видели?

– Такой информации я не имею.

– Тогда почему?

Милорадов извлек из кармана небольшой прозрачный пакетик, в котором лежал мужской перстень с крупным красновато-коричневым камнем, на котором была вырезана женская голова в шлеме.

– Эта камея из агата относится к четвертому веку до нашей эры. На ней изображена богиня мудрости Афина. Эта камея принадлежала какому-то знатному человеку – философу, политику или военачальнику той эпохи.

– А что это за металл?

– Камея вставлена в оправу из электрума – это сплав серебра и золота, который использовался в те времена для ювелирных работ.

– И много там серебра?

– Процент серебра доходил до пятидесяти.

– Так себе золотишко. И агат не самый дорогой камень.

– Ценность этой камеи в ее древности. А также в безупречной сохранности, камее не повредило даже нахождение в желудке у жабы, кратковременное, как я полагаю.

– В желудке... кого?

– Жабы.

– Это тоже какое-то мифологическое существо?

– Жаба самая обыкновенная, из тех, которые водятся в здешних озерах.

– А как старинный перстень попал к жабе в пасть?

– Это я тоже хотел бы понять. Но сомневаться в точности этой информации у меня нет повода. Жабу эту поймала себе на обед чета аистов, обосновавшихся на Нижней улице.

– Да, видел я их. Огромные! Я сначала даже испугался, когда увидел аиста, летящим за деревьями. Подумал, птеродактиль оживший. Крылья, лапы, клюв! Во!

И Никитин радостно показал руками, какого размера должен был быть клюв у аиста. Получалось, что никак не меньше метра.

Милорадов снисходительным кивком оценил энтузиазм полицейского и продолжил:

– Так вот, жабу поймали аисты, и произошло это где-то поблизости от поселка. Далеко эти птицы не улетают, кормятся на ближайших водоемах. Жабу они поймали, есть не стали и скинули возле своего гнезда, где она и провалялась до тех пор, пока ее не нашла... одна девочка. Побывавшая в клюве у аиста жаба была уже порядком помята, перстень вывалился наружу, девочке только и осталось, что поднять его и показать мне.

– Какое удивительное совпадение.

– И не говорите, – хмыкнул Милорадов. – Не будь этого совпадения, мы бы еще долго думали-гадали, в каком месте нам стоит искать Спичку.

– Значит, камея?..

– Она являлась частью украденной Спицыным коллекции.

– И как давно произошла эта кража?

– Чуть меньше месяца назад.

– И все это время Спицын прячется у нас в поселке?

– Во всяком случае, последние дней пять-шесть точно.

– Почему вы так думаете?

– Все потому же. Жаба с камеей в брюхе вряд ли могла долго прожить. Все-таки перстень достаточно объемный, жабе вряд ли было комфортно скакать с таким довеском. Она должна была плохо себя чувствовать, потеряла бдительность, ослабела и – закономерный итог, стала добычей аистов. День-два на мытарства несчастной жабы, один день – на мои собственные розыски и понимание, откуда у вас в поселке могла появиться эта камея, и три дня на ваши поиски Спички.

– Все понятно. И что нам делать теперь?

– Вам? Вам пока что ничего. Дальше я займусь расследованием сам. А никому из ваших людей нельзя и носа совать в поселок. У Спицына и его помощницы должно сложиться полное ощущение, что полиция потеряла интерес к поискам. Это заставит их расслабиться и потерять бдительность. А после трех дней, которые они провели в страхе, что их вычислят, облегчение будет особенно сильным.

– Возможно, мне с ребятами стоит пройтись по поселку и сообщить, что поиски прекращены?

– Никакой самодеятельности, – строго произнес Милорадов. – Как о вашем появлении Спицыну становилось известным, так и о вашем исчезновении его обязательно уведомят.

– Но кто же эта его таинственная благодетельница? Хотите, я составлю вам списки всех одиноких и интеллигентных дамочек в поселке?

– Благодарю, но это уже сделано.

– Сделано? Кем сделано?

– Не только у Спицына в поселке есть симпатизирующая ему женщина, у меня такая там тоже есть.

И, подмигнув окончательно приунывшему Никитину, следователь вышел из кабинета, предоставив полету фантазии участкового вообразить длинноногую красавицу, страстно влюбленную и готовую на любые безумства ради одного одобрительного взгляда городского сыщика.

Если бы Никитину довелось знать правду, он был бы донельзя разочарован. Дело в том, что никакой длинноногой красавицы не имелось вовсе, а была лишь очень нескладная девчонка-подросток, обуреваемая целой кучей комплексов, свойственных этому возрасту. Гормональная буря еще только набирала обороты, и до того момента, когда из куколки предстояло вылупиться прелестной бабочке, было еще очень далеко.

Пока что Саша представляла из себя весьма далекое от совершенства существо. Ноги у нее от природы и впрямь были длинные, что есть, то есть, но до чего же они были тощими. А огромные ступни казались еще более крупными благодаря переливающимся всеми цветами радуги неуклюжим кроссовкам из Поднебесной. К тому же за время жаркой погоды Саша умудрилась здорово обгореть на солнце, нос и плечи у нее шелушились, а руки от кистей и до локтя были покрыты какой-то мелкой сыпью, отчаянно зудевшей и постоянно расчесываемой. Одним словом, видок у Саши был очень далеким от того, который может заставить сильнее биться мужское сердце.

Но Милорадова меньше всего волновал внешний вид его маленькой помощницы. Он уже успел понять, что в качестве шпиона-разведчика этой девчонке мало равных. И теперь без зазрения совести использовал ее способности себе на пользу.

Худенькая фигурка девочки-подростка почти не привлекала к себе внимания окружающих. Ну, мало ли зачем девчонка бродит по поселку, она же еще ребенок, разве у детей могут быть серьезные дела?

Таким образом, Саша оказывалась свидетельницей многих разговоров, которые при полиции никто вести никогда в жизни бы не стал. А уж способность Саши буквально сливаться с окружающим ее пейзажем много раз сослужила ей верную службу.

– Есть какие-нибудь новости?

– Кое-что есть.

Милорадов отметил, что Саша выглядит несколько утомленной. И без того худенькое личико вытянулось еще сильнее, возле глаз залегли тени.

– Ты как себя чувствуешь? – заволновался он. – Ты не заболела?

Следователь спросил и сам себе поразился. Что это с ним? Откуда в его голосе взялась эта тревога? Он попытался объяснить самому себе, что если девчонка заболит, то не сможет и дальше помогать ему, а без нее будет гораздо труднее вычислить логово преступника. Но это была очень слабая отговорка, и Милорадов сам это отлично понимал.

Саша подняла на него глаза и сказала:

– Все в порядке. Просто немножко устала. Список оказался очень большой.

– И сколько?

– Пятьдесят два имени.

– Сколько? – ахнул Милорадов. – По моим сведениями, в поселке проживает не больше семнадцати одиноких женщин, подходящих под наши критерии.

– А у Лидии Львовны другая информация, более полная и достоверная.

– Никогда бы не подумал, что в поселке такое количество одиноких ба... женщин.

– Представьте себе.

– И что же? Ты их всех проверила?

Саша сделалась еще более несчастной.

– Всех не сумела, – призналась она.

– Ты все равно молодец! Я не надеялся, что ты проверишь хотя бы половину.

– То есть половину из семнадцати?

– Да.

Саша моментально приободрилась.

– Ха! – воскликнула она. – Я проверила тридцать пять!

Милорадов ахнул во второй раз:

– Сколько? Теперь я понимаю, почему ты выглядишь такой уставшей. Все три дня работала?

– Три дня и три ночи. Иногда спала по несколько часов, потом снова принималась за дело. Из этих тридцати пяти у меня на примете остались сначала трое, потом две отсыпались, осталась одна. Но это еще не точно.

– Как ее имя?

– Колоскова Василиса.

– Ее нет в моем списке.

– Ничего удивительного, по документам она замужем, но Лидия Львовна в курсе личной жизни всех жителей садоводства. Она мне и сообщила, что муж у Василисы завел себе любовницу, после чего Василиса вычеркнула его из своей жизни. Но так как чувства у нее к мужу еще не остыли, то окончательно развод она оформлять не торопится. Муженек тоже не настаивает, детей у них нет, алименты ему не грозят, а в качестве женатого ему живется куда легче. Снова вешать себе хомут на шею он не торопится.

– И откуда вся эта информация?

– Так от Лидии Львовны. Муж Василисы живет в нашем же поселке. У него тут мать и ее подруги, они-то и подыскали мужику новую пассию. Ну, а Василисе ничего другого не оставалось, как тихо отойти в сторону. Женщина она интеллигентная, по образованию инженер, очень деликатная, кстати, увлекается искусством. А со своим мужем она с тех пор и двух слов не сказала. Если видит на дороге его или кого-нибудь из его семейки, сворачивает в другую сторону.

– И что же эта Василиса?

– Муж ушел от нее еще прошлым летом, за год Василиса сбросила лишних двадцать килограммов, сделала себе новую стрижку, начала ухаживать за собой. И в этом году вместо тучной тетки под пятьдесят в поселок приехала элегантная дама чуть за тридцать.

– То есть развод пошел ей на пользу.

– Более чем. А вот с приездом не все однозначно. Раньше Василиса приезжала еще в апреле и все выходные проводила на своем участке, копаясь в цветнике. А в этом году она прикатила один раз в мае, еще один раз в июне, а потом уже в начале июля приехала и засела безвылазно.

– Отпуск?

– Может, и отпуск, но только проводит она его весьма странно. На участке ее почти не видно, все время находится в доме.

– А раньше много времени уделяла садоводству?

– У нее цветами засажен каждый свободный клочок. Но видно, что цветы пришли в запустение. Газон подстрижен, но тоже кое-как. Дорожки бывают целыми днями не подметены. Одним словом, все сделано наспех и кое-как. Общее впечатление еще сносное благодаря прошлогодним усилиям, но в этом году сад перестал интересовать Василису. Я прошлась по соседям, они уверены, что Василиса пьет не просыхая. Дескать, они видели, как из выставленного возле ее ворот мусорного пакета вывалилась пустая бутылка водки. Но я думаю, что это неправда.

– Почему?

– Я поговорила с Лали – продавщицей в нашем магазине, она сказала, что Василиса ни разу не покупала у нее ничего крепче пива или аналогичных легких шипучек. А вообще предпочитает квас или минералку.

– Из города водку дамочка привозит?

– На чем? Машины у нее нет. А водочные бутылки появляются так часто и в таком количестве, словно Василиса выпивает в день не меньше двух поллитровок. Кстати, водка эта ни в одном из наших поселковых магазинов не продается. Я сходила на станцию, там мне объяснили, что такая водка слишком дорогая, клиентов на нее все равно не найдется, у нас люди для расслабления берут марки попроще и подешевле.

Милорадов с обожанием взглянул на свою помощницу. Само провидение послало ему эту девчонку. Это же надо столько всего нарыть за какие-то три дня!

– Саша... ты – чудо!

Девочка трогательно покраснела.

– Я просто стараюсь для пользы дела. А вам правда помогло то, что я сумела узнать?

– Очень!

– Все остальные из моего списка такими примечательными странностями похвастаться не могут. Девять десятых ведут обычный образ жизни, никак его не поменяли. Одна десятая одиноких женщин завели себе новых подруг или знакомых, но там все совершенно прозрачно. И лишь мужчина, который живет у Василисы в доме и безостановочно глушит дорогую водку, никому не известен.

– А там кто-то живет?! – обрадовался Милорадов.

– Ну, как бы он ни шифровался, а туалет-то у Василисы на улице. Днем этот тип не высывается, не знаю, как он обходится. Но ночью его фигуру заприметили особо любопытные соседи. Примечательно, что когда к Василисе приходила полиция, то она дверь не открыла, хотя и была дома. Потом соседкам соврала, что спала, потому и не вышла. Но и это тоже неправда, потому что днем ее видели. И она ничуть не выглядела сонной.

– Дай мне адрес этой Василисы.

Саша открыла рот, чтобы назвать улицу и дом, но внезапно передумала:

– Вы ведь возьмете меня с собой?

– Куда это?
– Вы же собираетесь нанести визит этой Василисе?
– Может быть, – попытался уклониться от прямого ответа следователь. – Потом... когда-нибудь.

Но Саша не сводила с него своих чудесных, переливающихся от зеленого к ореховому глаз. И Милорадову казалось, что эта девочка, почти еще ребенок, практически единственная из всех, с кем ему приходилось общаться за последние годы, видит его насквозь.

Глава 2

Этим же вечером Милорадов вместе с Сашей сидели в засаде. Делать это было сущим удовольствием. Вплотную к дому Василисы Колосковой примыкало заброшенное поле, являющееся землей общего пользования. При изначальной планировке поселка эта земля предназначалась для спортивных площадок, но потом СССР развалился, и концепция жизни поменялась. За истекшие годы денег на строительство даже простенькой волейбольной площадки так и не нашли, а в футбол местные мальчишки предпочитали гонять на берегу озера.

Земля, предоставленная самой себе, не растерялась и начала быстренько возвращаться в первоначальное состояние. Сначала на ней поднялись тоненькие прутики берез и венички молодых сосенок, которые росли и мужали. Шли годы, деревца окрепли, и вот уже никто не вспомнил, что когда-то тут должно было быть спортивное поле, зато все радовались, что в центре садоводства имеется собственный лесок, где растут богатые душистой дикой ягодой малинники и черничники, а в сезон даже водятся кое-какие грибы.

Участок Василисы как раз и граничил с этим лесом, что позволяло использовать его для наблюдения за хозяйкой. Но за те три часа, что сыщики провели бок о бок в своем укрытии, Василиса оказалась из дома всего один раз. С наступлением темноты она быстро дошла до ворот, проверила, закрыт ли замок, и тут же вернулась в дом. Можно было предположить, что женщина боится ночевать одна, но в доме за освещенными окнами пару раз мелькнул мужской силуэт.

– Это он? Тот, кто вам нужен?

Милорадов колебался с ответом. В доме мог прятаться Спицын, а мог находиться совершенно посторонний человек. У Василисы могли быть свои резоны, чтобы прятать любовника от глаз соседей. Что ни говори, а она все еще была замужней женщиной, и муж ее жил совсем неподалеку. Так что у этой таинственности могло быть самое простое объяснение, не имеющее ничего общего с украденной коллекцией старинных ценностей.

– Я не уверен.

– Проверим?

– И как?

– Подождем дом, а когда они оба выскочат, вы посмотрите, он это или не он.

И пока Милорадов приходил в себя от неожиданного предложения, Саша хихикнула:

– Шучу, конечно. Не пугайтесь вы так, гражданин следователь.

– Я и не...

– Ну да! Конечно! Даже в темноте видно, какой вы стали бледный, когда я предложила поджечь их дом. У меня есть предложение попроще. Я стащу у них какой-нибудь мусор, а вы в своей лаборатории проверите его на предмет отпечатков пальцев. Идеально было бы заполучить пустую тару из-под водки, до которой дружок Василисы большой охотник, но я не уверена, что получится ее найти. Сегодня как раз вывоз мусора, следующий будет только через неделю.

– Это не поможет. У нас нет отпечатков пальцев Спицына.

– Нет? Это как?

– По всем делам он проходил исключительно как свидетель. Не было повода, чтобы разжиться его отпечатками.

– Но во время последней кражи... он должен был оставить свои отпечатки!

– Нет, такой любезности он нам не оказал.

– И как вы вообще поняли, что украл именно он?

– На видеозаписи четко видно его лицо.

Саша нахмурилась:

– Человек идет на дело, он всерьез озаботился тем, чтобы нигде не наследить, перчатки надел и все такое прочее приготовил, чтобы вы не могли его вычислить, но при этом... засветился перед видеокамерой?

– Он не знал, что она там есть.

– Не смешите мои тапочки, – фыркнула Саша. – Невозможно предугадать все! Но даже я бы сообразила прикрыть свою физиономию. Маска на лицо – это же элементарная предосторожность любого грабителя. Даже тупицы, которые грабят бензоколонки и придорожные кафешки, всегда в масках. Только законченные отморозки отправляются на дело с открытыми лицами. Ваш Спицын – отморозок?

– Напротив, он очень осторожный тип.

– Вот видите! Нет, что-то тут нечисто.

Милорадов только вздохнул. Хитрая девчонка! Он ничего ей специально не разъяснял, но Саша сразу же углядела суть проблемы. Именно эта доверчивость, с которой Спицын вернулся в сторону пишущей камеры наблюдения, с самого начала не давала сыщику покоя. Что-то тут было не так. Но что именно, мог объяснить лишь сам Спицын. И Милорадову не оставалось ничего другого, как стремиться к их встрече всеми силами.

– Выходит, чтобы убедиться в том, что это он, вам нужно будет его увидеть? – прошептала его помощница. – Увы, без поджога, похоже, нам с вами все же не обойтись.

– Саша!

– Да не бойтесь вы! Дом жечь мы не будем. У Василисы есть старый сарайчик, который она все равно мечтает снести. Вот его и подпалим.

– Это порча чужого имущества.

– Василиса будет только рада.

– Все равно.

– А у вас есть другая идея, как нам повидать ее кавалера?

– Нет, но...

– Вот и молчите! Тем более что я уже все приготовила!

Милорадову стало не по себе еще сильнее.

– Как это приготовила? Когда?

– Заранее, – безмятежно заверила его Саша. – Принесла немножко всяких горюче-смазочных материалов из папиной мастерской. Чего не хватило, то докупила в нашем хозяйственном. Там и растворитель, и всякие лаки-краски. Думаю, что пяти литров будет достаточно. Сарайчик-то совсем старенький, ему много и не понадобится. Я уже все приготовила. Пойдемте!

– Саша, я полицейский, я не могу в этом участвовать.

– Вам и не придется. Все сделаю сама. Пять литров – не такая уж тяжесть, чтобы я сама ее не доперла.

– И тебе я тоже не могу позволить вытворять такое!

– Если вы переживаете насчет безопасности процесса, то не стоит. У меня и огнетушители приготовлены. И насос у Василисы исправен, я видела, как она воду им качает. Кроме сарайчика, от которого она и сама мечтает избавиться, никто не пострадает. Стоит он в отдалении от других построек. И прежде чем пламя разгорится, мы уже успеем его потушить.

– То есть тушить тоже будем мы с тобой?

– Ну конечно. Вы и я случайно проходили мимо участка, заметили пламя, прибежали на помощь и все быстренько потушили. Думаю, что после такой услуги Василиса будет просто обязана пригласить нас в дом. Или как минимум должна будет вступить с нами в разговор. Слово за слово, глядишь, выясним, кто и по какой причине прячется у нее дома.

Милорадов не знал, что ему сказать. Умом он понимал, что это авантюра в чистом виде, да еще авантюра, плохо пахнувшая лакокрасочной продукцией. Но в то же время он невольно поддался очарованию этой полубезумной идеи.

Он еще молчал, но Саша уже поняла, что дельце у нее выгорело.

– Я сейчас! – обрадовалась она. – Я быстро!

Далеко идти им и впрямь не пришлось.

Саша сказала правду, горючей жидкости у нее было заготовлено в избытке. В пластиковом ведерке побулькивал коктейль из самых разных жидкостей. И когда Милорадов снял крышку, то в нос ему ударила такая волна запахов, что у следователя тут же закружилась голова.

– Э-это что? – прошептал он.

– То самое! – радостно подтвердила Саша. – Ну что? Я пошла?

– Оставь, я все сделаю сам.

Следователь чувствовал, что если он позволит девочке впутаться в это дурно пахнущее дело, то до конца жизни не сможет себя уважать. Лучше уж он сам все провернет. Сам подожжет, сам потушит, ущерб минимальный, а для дела сплошная польза.

Так уговаривал себя Милорадов, шествуя с ведерком к тому самому сарайчику, которому предстояло запылять совсем скоро.

Не доходя нескольких шагов, Милорадов остановился. Ему почудилось какое-то движение там, куда он направлялся.

Кто там? Человек? Зверь? Птица?

Милорадов остановился еще и потому, что впервые ему пришла в голову мысль, как некрасиво получится, если его – следователя уголовного розыска – возьмут на месте преступления с орудием преступления в руках. А поджог чужой частной собственности никак иначе трактоваться не может.

Милорадов в полной растерянности переминался на одном месте.

– Детский сад какой-то!

Ладно бы еще застрелить преступника в момент задержания, такое случается и ни у кого улыбочек не вызывает. Но выкуривание преступника из его логова с помощью купленных в хозяйственном магазине средств... Стыд и позор, что он, взрослый мужчина, позволил девочке втянуть себя в эту нелепую авантюру.

Между тем тень у сарайчика, успокоенная неподвижностью Милорадова, вновь шевельнулась. И теперь стало ясно, что это никакой не зверь, не птица, а человек. Причем довольно крупного телосложения и высокого роста, предположительно мужчина.

Теперь Милорадов пожалел, что руки у него заняты ведерком и достать оружие не получится. А достать его очень хотелось.

– Эй! – услышал он за своей спиной голос Саши. – Где вы тут?

Темная тень при звуке голоса девушки быстро метнулась в сторону. И Милорадов с огорчением убедился, что все его догадки оказались справедливы. Высокий и хорошо сложенный мужчина, судя по тому, как он лихо перемахнул через забор, молодой. Пусть забор был чуть выше метра, но все же преодолеть его у старика вряд ли хватило бы прыти.

Милорадов пытался преследовать подозрительного гражданина, но быстро сдался. Тот имел фору и двигался куда проворней следователя.

Вернувшись назад, Милорадов накинулся на Сашу:

– Ты зачем явилась? Разве я не сказал тебе ждать там?

– Сказали. Но вас так долго не было. И огонь не загорался. Я подумала...

– Что? Что у меня нет спичек?

– Мало ли что могло случиться. А кто тут был?

– Не знаю. Какой-то мужик.

– Это был Спицын?

– Вряд ли. Судя по описанию, Спицын худощавый и ниже среднего роста. А этот был здоровяк.

– Выходит, что за Спицыным охотится еще кто-то?

Милорадов промолчал.

– Мы даже не уверены, что тут обитает именно он. Ладно, пошли уже.

Дальнейший путь к сарайчику прошел без приключений. Выбирая местечко, где сподручней будет плеснуть и где огонь будет раньше виден из дома, но при этом нанесет минимальный ущерб, Милорадов обошел сарайчик и неожиданно замер на месте.

За сарайчиком находилась небольшая полянка, скрытая от глаз прохожих самим сараем и частично жилым домом. И сейчас на ней стояла палатка. Да-да, самая обыкновенная туристическая палатка, к тому же обитаемая, потому что изнутри она была освещена мягким электрическим светом.

Какое-то время Саша со следователем стояли молча, любясь палаткой и пытаясь угадать, кому понадобилось ставить палатку в таком месте. Все-таки палатка – это не самое комфортное жилище. Если жарко, то в ней душно. Если холодно, то б-р-р! А уж если пойдет дождь, тут вообще дело осложняется еще сильнее. Конечно, денек-другой в ней перекаптоваться запросто можно, но зачем?

– Кому пришло в голову жить в палатке, если тут же на участке всего в двух шагах стоит прекрасный большой дом?

Этот вопрос задала Саша, но и сам Милорадов спрашивал себя о том же самом.

– Одно ясно, поджог отменяется.

– Да, палатка находится слишком близко к сарайчику. Если полыхнет, могут быть жертвы.

Это не говоря уж о том, что обитатели палатки могут унюхать запах растворителя с красками и застукать их с Сашей в самый неподходящий момент.

– Надо бы проверить, кто там живет.

– Я могу это сделать! – тут же вызвалась Саша.

Но Милорадов велел ей стоять на месте. Ему по-прежнему не давала покоя мысль о том сбжавшем верзиле. И палатка еще эта!

Но прежде чем Милорадов успел сделать хотя бы один шаг в направлении палатки, из дома вышла женщина.

– Василиса!

Это была сама хозяйка. Милорадов от любопытства даже шею вытянул, стремясь разглядеть женщину. Благодаря уличному фонарю ему это неплохо удалось. В свои тридцать с небольшим Василиса выглядела еще очень и очень привлекательно. Некоторый избыточный вес очень удачно размещался у нее именно там, где повредить женской красоте никак не мог. Грудь у Василисы была пышная, бедра полные, а вот талия тонкая, а ноги стройные. К тому же она была счастливой обладательницей роскошных волос, сейчас уложенных в высокую прическу, напоминающую корону.

Уверенными шагами она спустилась с крыльца и направилась к палатке. В руках у нее была кастрюлька, из которой исходил умопомрачительный запах жареного мяса, укропа и чеснока. Похоже, она приготовила ужин и собиралась кормить им своего гостя.

Милорадов втянул ноздрями воздух. М-м-м... Она еще и хозяйка отменная!

Дойдя до палатки, женщина остановилась.

– Георгий, – ласково и в то же время чуточку виновато позвала она. – Гоша, выходите!

Тут Милорадов растерялся. Почему Георгий? Какой еще Гоша? Милорадов точно помнил, что Спицына звали Константином. Впрочем, он мог назваться любым именем. Эта славная женщина вряд ли спрашивала у него документы.

Между тем Василиса продолжала уговаривать своего гостя:

– Хватить дуться, Георгий. Честное слово! Что ты как ребенок? Я же не хотела тебя обидеть. Вы, Ваше Величество, должны это понимать.

Из палатки не донеслось ни звука. И Василиса стала сердиться.

– Но что ты, право слово, как маленький! С утра же ничего не кушал. А я и свиную вырезку вашу любимую приготовила. Специально за ней в магазин на станции ездила. Неужели не попробуете? Вы примувайтесь! Запах-то какой, Ваше Величество! За один запах можно мне простить все на свете.

Но Георгий был стойким. Он не издал ни звука.

– Ну ладно! – произнесла Василиса. – Дело ваше. А я ему еще Ваше Величество! Пресмыкаюсь тут перед ним! В общем, слушай меня, друг мой! Еду я оставлю вот прямо тут у палатки, а сама ухожу спать! Если передумаешь, то покушаешь. А нет, так собаки или коты ваш ужин подьедят, Ваше Величество!

Она поставила кастрюльку на чурбачок, хмыкнула с издевкой и постояла еще с полминутки, словно ожидая ответа. Не дождалась и затем все же ушла в дом.

Милорадов тоже ждал. Он был уверен, что голодный Георгий выглянет из палатки. Это при Василисе, с которой он, судя по всему, находился в контрах, он мог хорохориться. Но сейчас ее нет, мог бы хоть взглянуть на принесенное ему угощение. Но ничего похожего не произошло.

Милорадов решил, что нужно подстегнуть этого Георгия.

– Ваф-аф! – залаял он, а потом еще и гулко бухнул: – Вуф!

Результат по-прежнему был нулевым. Проживающий в палатке голодный Георгий абсолютно равнодушно отнесся к появлению посторонней собаки, которая могла запросто слопать его еду.

– Спит он там, что ли?

Закрывающая вход в палатку молния была закрыта. Значит, в палатке кто-то был.

Изловчившись, Милорадов заглянул в крохотное окошко, затянутое противомоскитной сеткой. Через него он смог увидеть, что в палатке лежит мужчина и крепко спит. К сожалению, разглядеть лица мужчины он не сумел. Спицын или кто-то другой?

– Гражданин следователь, – услышал он шепот за своей спиной. – Игорь Александрович, что там? Спит?

Милорадов обернулся к Саше:

– Есть у тебя идеи, как заставить этого голубчика выйти из палатки?

– Разрежем полог да и посмотрим.

– Ох, Александра, у тебя прямо страсть какая-то к порче чужого имущества. Так и тянет тебя что-нибудь поджечь или иначе попортить.

– Но мы же совсем немножечко. Один крохотный разрез, который потом без труда можно будет заштопать.

И снова Милорадов понял, что придется ему пойти на поводу у своей малолетней приятельницы.

«Интересно, – мелькнула у него мысль, – она всегда такая отчаянная или это мое присутствие плохо на нее влияет?»

Нож у него имелся, он искренне надеялся, что шум их шагов и рвущейся ткани заставит Георгия проснуться. Но тот даже не пошевелился.

Впрочем, теперь был слышен его храп. Это было нечто выдающееся, со стонами, бульканьем, хрипами и таким страшным сипением, что создавалось ощущение – жить Георгию остались считанные минуты. Еще чуть-чуть, и он попросту задохнется.

Милорадов разрезал палатку и долго стоял, разглядывая лицо спящего.

Потом произнес:

– Это он.

– Он!

Саша обрадовалась. Она еле-еле удержалась, чтобы не запрыгать на одной ножке. Но вовремя спохватилась: что она – маленькая, что ли? И запрыгала на обеих.

Когда приступ восторга прошел, она задумалась:

– И что нам делать теперь?

– Тебе? Ничего. Отправляйся к себе домой.

Домой? Нет, это просто нечестно. Саша не могла поверить своим ушам.

Она пыталась настаивать, но следователь был непоколебим. Маленьким девочкам или даже девочкам-подросткам делать на задержании опасного преступника нечего. Это работа крепких серьезных мужчин, которых Милорадов вызвал к себе в качестве подкрепления.

И напрасно Саша твердила, что она никому не помешает, забьется куда-нибудь в уголок, и никто ее даже не увидит, упрямый Милорадов на все ее возражения твердил одно и то же:

– Тебе нужно уходить. Немедленно. Прямо сейчас.

Саше пришлось сдаться:

– Хорошо.

– Спасибо за помощь!

Это было похоже на издевательство. Саша просто не понимала, как так можно. Она проделала для него всю грязную подготовительную работу. Она нашла этого Спицына. Она была готова на все ради его разоблачения. В конце концов, она потратила деньги из своих личных накоплений! Да-да, купленные бутылки со свежим растворителем были приобретены на кровные Сашкины денежки. И после всего этого она должна скромненько отойти в сторонку? В тот самый момент, когда начинается самое веселье?

– Ну нет! Не дождетесь вы этого от меня, гражданин-товарищ следователь!

Саша вышла на улицу, дошла до поворота, демонстративно помахала Милорадову, который почему-то продолжал стоять на дороге, то ли опасаясь, что Саша вернется, то ли поджидая своих помощников. Но как только Саша завернула за угол, она тут же перестала изображать из себя пай-девочку, перелезла через забор и огородами начала пробираться назад. По пути ей пришлось преодолеть всего три преграды.

Первой оказалась сетка-рабица, на которой Саша лишь слегка поцарапала руку. Вторым оказался деревянный штакетник, который в силу своего преклонного возраста весь разохся и одарил Сашу двумя довольно крупными занозами на пятой точке. Ну, а последняя ограда была и вовсе не пойми из чего. То ли плетень, то ли живая изгородь, она доставила Саше больше всего неприятностей, потому что оказалось, что в зарослях хмеля и дикого винограда у хозяев была спрятана колючая проволока, колючка которой вонзилась Саше прямо в ладонь.

И еще хорошо, что она вовремя спохватилась и отдернула руку, так что ранка получилась не слишком глубокой. Но штурмовать именно эту последнюю преграду оказалось сложнее всего. Но ничего, Саша справилась и оказалась на участке Василисы, где поняла, что легче и проще было залезть к ней со стороны леса. И ничего, что сначала пришлось бы дать приличный крюк по поселку. Она потеряла бы время, но зато обошлось бы без преодоления полосы препятствий и травм.

Но по факту оказалось, что чутье не подвело Сашу. Когда она прокралась поближе к палатке, то увидела спину Милорадова. Он стоял и с напряжением всматривался в просветы между деревьями, явно ожидая, что где-то среди березок и сосенок мелькнет знакомый девичий силуэт. Он верно просчитал характер своей помощницы, не учел лишь того, какой путь выберет она, чтобы вернуться назад к нему.

Саша успела занять удобное для наблюдения место до того, как Милорадов отвернулся от леса. Вид у него был и довольный, и разочарованный одновременно. Послушание Саши его и радовало, и разочаровывало.

– Ничего-ничего! – прошептала Саша. – Я тебе еще покажу, как меня домой отправлять в разгар веселья. Тоже мне, нашелся папочка!

При мысли о собственном отце, который уже должен был хватиться отсутствия дочери, у Саши неприятно засосало под ложечкой. Телефон она благоразумно отключила, а родителям оставила записку, что идет ночевать к подруге. Имя подруги она опять же не указала, поэтому сейчас сомневалась, стоит ли ей вообще возвращаться назад домой. Но потом решила, что об этом думать пока что рано.

– Посидим, подождем.

Вскоре к Милорадову прибыло подкрепление. Приехали двое уже знакомых Саше полицейских. Их милый упитанный участковый Никитин и его старший помощник, которым по совместительству являлся его родной племянник. Люди они были серьезные и основательные, так что Саша не сомневалась, они сумеют арестовать Спицына и сделают это в лучшем виде. Самой ей оставалось расслабиться и просто наблюдать за происходящим.

Девушка устроилась за старой яблоней, склонившейся своими ветвями до самой земли, но тем не менее густо усыпанной пока еще мелкими зелеными плодами.

Саша куснула одно яблочко, но тут же сморщилась и выплюнула. Для еды эти зеленушки были еще совсем не годные.

С ее наблюдательного пункта Саше был виден задний дворик и стоящая на нем палатка. К этой палатке с трех сторон приближались полицейские, а с четвертой...

С четвертой приближалась Василиса, в руках у которой были здоровенные садовые вилы! Полицейские Василису не замечали, ее скрывала от них крыша колодца. Зато сама Василиса прекрасно видела всех троих, но это ее не пугало, а заставляло женщину лишь крепче сжимать в руках черенок от вил.

Саша оживилась в предвкушении нового удовольствия. И невольно почувствовала уважение к Василисе, которая одна была готова выступить против трех мужчин. И все это для того, чтобы защитить своего собственного мужчину.

– Потеха будет!

И точно! Василиса решила, что нападение должно быть внезапным, это ее единственный шанс одолеть всех троих.

И внезапно с диким визгом она бросилась в атаку. Василиса была женщиной в теле. Белая ночная рубаха светилась в темноте. Длинные рыжие волосы, распущенные перед сном, разметались по плечам, а вытаращенные глаза и оскаленные зубы могли напугать любого. Так что не было ничего удивительного в том, что полицейские разбежались!

Не прекращая завывать, словно сирена паровоза, Василиса умудрилась нанести несколько ранений, преимущественно в мягкие ткани. Милорадову удалось увернуться, а вот Никитин с племянником пострадали.

Комизм ситуации заключался еще и в том, что Василиса их не узнала и не переставая голосила:

– Полиция! Полиция! Помогите!

И при этом так и норовила ткнуть вилами кого-нибудь из троих!

– Остановись, дура! Полиция уже тут!

Но Василису это ничуть не умирало. Не зная участкового в лицо, она была уверена, что его слова лишь ловкий маневр с целью усыпить ее бдительность.

Терпению Никитина пришел конец. Он извлек из кобуры свое табельное оружие и предупредил:

– Если не уймешься, глупая баба, стреляю!

Василиса не угомонила, и Никитин выстрелил в воздух! У Саши, хоть она и сидела на некотором отдалении, в ушах так громко бахнуло, что она слегка оглохла. Что уж говорить про Василису, ее с непривычки буквально отбросило назад. Контузия была ей гарантирована.

Но, даже деморализованная выстрелом, она не оставила своих попыток прогнать чужаков, в которых она видела опасность для своего мужчины. И лишь предъявленное ей служебное удостоверение несколько охладило ее пыл. Три красные корочки, которые окружали ее со всех сторон, сыграли роль красных флажков на волчьей охоте. Василиса не могла вырваться из их окружения.

– Что вам нужно? Кто вы такие? По какому праву врываетесь в частные владения к честной женщине!

– Возможно, вы и честная, а вот ваш гость – нет!

– Какой еще гость?

– Тот, кто спит в этой палатке!

– Там Георгий. Мой жених.

– Что же вы жениха в дом не пускаете?

– Он сам так решил.

– Такой фанат свежего воздуха?

– Мы с ним немного повздорили, он взял бутылку водки и ушел с ней в палатку.

– Ну а теперь туда же наведемся и мы тоже.

Василиса пыталась возражать, но ей деликатным образом велели заткнуться.

– А иначе вы своими воплями весь поселок на ноги поднимете.

Услышав это, Саша встрепелась. Происходило нечто странное, что со всей этой сумятицей ускользнуло от ее внимания.

– А что же Спицын не реагирует?

И действительно, как бы крепко ни спал мужчина, но прозвучавший над самым его ухом выстрел должен был разбудить его. А между тем Спицын не проявил никакого желания проснуться.

– Его что... нет? Или он?..

Саша не договорила. Она не сводила взволнованных глаз с Милорадова, который первым полез в палатку. Вслед за ним туда сунулись Никитин с помощником, и последней подошла Василиса, которая все еще не расставалась со своими вилами. Подошла она последней, но завyla первой. И, услышав ее горестные вопли, Саша поняла, что в веселенькой желтой палатке буквально только что и на ее глазах произошла страшная трагедия.

– У-у-убили! Убили-и-и-и! – выводила на разные лады Василиса. – У-у-уби-и-и-ли-и-и!

Но где бы она ни ставила ударение, суть драмы от этого не менялась.

Усидеть на местах в галерке в такой ситуации не было никакой возможности. И Саша начала потихоньку выбираться из своего укрытия, чтобы быть поближе к сцене. Потом так же тихонько приблизилась к самой палатке и встала неподалеку, чтобы, с одной стороны, не слишком бросаться в глаза, а с другой – чтобы оказаться в первых рядах тех счастливиц, которым повезло быть зрителями на этой премьере.

Глава 3

Какое-то время ничего не происходило. Саша могла любоваться лишь на три мужские задницы, торчащие из-под полога палатки, да слушать, как все трое обмениваются замечаниями.

- Как это могло случиться?
- Он был жив! Валялся пьяный и громко хрипел.
- Больше не хрипит.
- И сердце не бьется.
- Что там сердце! Он уже остывать начал!
- Получается, пока мы тут с хозяйкой отношения выясняли, парень и помер?
- Смерть наступила около получаса назад.
- Да, по времени совпадает.

Услышав последнее, Василиса зарыдала еще горше. Саше даже стало ее жаль, хотя она никак не могла понять, что такого Василиса нашла в этом Спицыне, чтобы теперь так громко по нему убиваться. Спицын был неказистым мужичком лет сорока с приличным хвостиком и со всеми вытекающими отсюда прелестями – лысиной, первыми морщинами и общей помятостью всего облика. Создавалось впечатление, что до этого он побывал в чьей-то пасти, откуда вышел уже изрядно пожеванным.

Привлекательным во всем его облике были лишь руки. С тонкими и сильными пальцами, они были очень красивы. Но чтобы из-за одних пальцев полюбить жулика, афериста и вора – этого Саша понять не могла. Вот взять того же Милорадова, у того и помимо чудесных голубых глаз и сильных рук есть еще масса достоинств. Вот если бы Василиса взялась рыдать по Милорадову, то Саша бы ее хорошо поняла. А так...

Но тут Саша подумала, с чего это Василисе рыдать по Милорадову, который, во-первых, живехонек. А во-вторых, с какого это перепугу Василисе вообще примазываться к чужому следователю, пусть уж лучше по своему вору рыдает.

- Но что могло случиться? На теле ран или других повреждений не имеется.
- Возможно, его отравили. Вон, две бутылки водки валяются. Если в одной из них был метанол вместо этанола, то он вполне мог умереть, даже не понимая, что умирает.
- То есть если бы я задержал его сразу, то был шанс его спасти?
- Возможно, такой шанс у него и был, но я бы не поручился. Все зависит от количества выпитого.

- Тут две бутылки. И обе пустые.
- Сколько же всего он выпил? Литр?
- Полтора!
- Нет, литр двести. Одна бутылка ноль пять, вторая ноль семь.

Василиса, которая все это время продолжала рыдать, внезапно перестала и подала голос:

- Одна у него бутылка была! Ноль пять!

Из палатки выглянула голова Милорадова:

- Вы уверены?

– Еще бы! – подтвердила Василиса. – У него этой водки с собой два ящика было привезено. С одним ящиком он уже справился, второй наполовину пустой стоит. Но в нем еще достаточно полных бутылок для сравнения.

- И все по ноль пять?

– Все! И марка одна и та же. С рыбкой. Он мне говорил, что это очень хорошая водка, а плохую он не употребляет.

– Да, водка хорошая и дорогая. Но вот та бутылка, которая объемом ноль семь, она совсем другой марки. Тоже неплохая, но из средней ценовой категории.

– Я не знаю, откуда вторая бутылка взялась. Георгий такую не привозил.

– Вы же с ним накануне поссорились? Назовите причину?

– Повздорили по ерунде, с кем не бывает!

– А все-таки расскажите, – настаивал Милорадов.

– Не о чем там говорить. Гоша в последние дни пил очень много. Сначала-то он эти ящики с водкой привез – вроде как праздновать что-то собирался.

– Давно?

– Как сам заехал, так и водку привез.

– И давно приехал?

– Да уж скоро месяц будет, как он у меня гостит.

– Так и что там насчет водки?

– Сначала он говорил, что удачное дельце будем обмывать. И хоть дома безвылазно сидел, к водке этой совсем не прикасался. А потом с ним что-то случилось, он совсем переменялся. Начал водку бутылку за бутылкой употреблять, но не с радости, а, как мне кажется, с горя.

– Значит, дельце его провалилось?

– Видно, что так.

– А что за дельце?

– Этого он мне не говорил. Я несколько раз спрашивала, но он всякий раз отшучивался. Это еще когда он в хорошем настроении был, а как беда эта с ним приключилась, так и ругался в ответ на мои вопросы. Я потом уж и не спрашивала.

– Но вы можете конкретно рассказать, как эта перемена с ним случилась?

– Могу, – кивнула Василиса. – Еще бы мне этого не помнить! Считаю, с того дня все у нас с Георгием переменялось. В четверг это было, то есть ровно неделю назад. С утра Георгий был еще в хорошем настроении, веселый такой, шутил и все время повторял, что скоро ему деньги заплатят. И как он разбогатеет, так сначала мы с ним будем праздновать до упаду, а потом поедем отсюда отдохнуть к морю. Мы с ним пообедали, легли отдохнуть, а поздно вечером он отправился прогуляться.

– Один? А вы?

– Как он ушел, я и не заметила. Так-то Гоша вообще из дома ни ногой. А тут вдруг ушел.

– Вас это насторожило? Захотелось узнать, куда он пошел?

– Я и не видела, что он ушел. Потом уж спохватилась.

– Может, к нему кто-то знакомый приехал?

– Говорю же, я не видела, как он уходил. Я и спохватилась-то, что его нет, потому что больно долго его не слышала. Зову: «Гоша! Гоша!» – не отзывается. Я весь дом обошла, участок обошла, тогда только поняла, что он на прогулку отправился. И как-то сразу мне не по себе сделалось. Почему ушел? Почему меня не предупредил? Ну, а как он вернулся, это я уже видела, потому что у калитки его караулила. К пожарному водоему он ходил.

– Это он вам сказал?

– Это и без слов ясно было. Ведь назад сам не свой вернулся. Уж что с ним там приключилось, я не знаю, только он весь мокрый вернулся. Одежда, лицо, руки и даже волосы в тине болотной. Такая тина только в нашем водоеме и осталась, потому что нормальных болот у нас в округе не сыщешь, а в такую жару они и вовсе все пересохли. Но в водоеме на дне водичка еще плещется, даже не водичка, а жидкая грязь с лягушками да жабами. Наверное, Гоша в одежде в этот водоем и свалился, хотя и странно это. Вернулся он трезвым. Это уж он потом пить начал. А водоем специально от детишек заборчиком огорожен, просто так в него и захочешь, так не свалишься.

– Значит, Георгий сознательно полез в водоем купаться?

– Купаться там невозможно, пересох он совсем. Воды там по колено осталось, остальное все жижа и грязь. Рыбешки в ней какие-то плещутся из последних сил, если дождя хорошего не будет, то и им как-то придет.

– Аисты к вашему водоему прилетают?

– Видела несколько раз, – ответила Василиса. – Один прилетал. Думаете, что это он Георгий в водоем скинул?

Милорадов покачал головой и снова спросил:

– Значит, после своего возвращения Георгий стал другим?

– Как подменили его! И куда делся весельчак и хороший парень? Ушел один человек, а вернулся другой. И этот другой мне совсем не понравился. Такой он мрачный и злой был! С ним просто невозможно стало под одной крышей находиться. Каждый день водку глушил, на меня огрызался, а объяснить, что его гнетет, не хотел. Мне даже его пришлось из дома выселить, потому что я его больше не могла видеть. Палатку ему эту старую поставила, его тут и поселила.

– А почему совсем не прогнали?

Василиса потупилась.

– Так-то нравился он мне. Я надеялась, что у него эта темная полоса пройдет, и он снова самим собой прежним делается. Да и не хотел он уходить.

– Понятно. Ну, а во время своих пьяных возлияний Георгий ничего вам не объяснил? Неужели даже из пьяного вам не удалось ничего из него вытянуть?

– Немного. Я только поняла, что у него были какие-то ценные вещи, которые он собирался передать Бородинскому.

– Кому?

– Ну, этого человека он так называл. Бородинский.

– Так-так... И что дальше?

По голосу Милорадова было слышно, что он неподдельно взволнован. Интересно, почему чья-то фамилия произвела на него такое воздействие?

– Этот Бородинский и должен был заплатить Георгию деньги. Очень много денег. Но те вещи, которые Георгий должен был передать Бородинскому, они исчезли. Их украли!

– Вот оно что. Украли. А кто украл?

– Если бы Георгий это знал! Но он лишь твердил, что их нет, что их спи... сперли. И один раз посетовал, что он так хорошо и надежно их спрятал, а Рыжий до них все равно добрался.

– Еще и Рыжий? А это кто?

– Это я вам как раз могу рассказать, – оживилась Василиса. – Про Рыжего я за эти дни много всякого наслушалась. Рыжий – это очень близкий приятель моего Георгия. Они и работали одно время вместе. И жили в одной квартире. И даже женаты были на одной и той же женщине! В разное время, но на одной. Представляете, сколько общего у этих двоих? Только почему-то в последнее время пути их разошлись. Георгий объяснял, что Рыжий его кинул. Но в чем именно, я не поняла. Но в то же время сам Рыжий считал, что это не он Георгия, а, наоборот, Георгий его кинул. И полагал, что Георгий должен ему вернуть какие-то деньги. Вот у Георгия и появилась теория, что это Рыжий выследил, где Георгий прячет свои ценности, да и спи... спер их!

– И Георгий пытался как-то прояснить этот вопрос?

– Пару раз я слышала, как он звонил этому Рыжему и они ругались. Георгий ему угрожал. А Рыжий... сдастся мне, что Рыжий тоже угрожал в ответ. Поцапались они знатно, но вот о чем... Свой диалог они вели на повышенных тонах и преимущественно с использованием ненормативной лексики, поэтому понять что-то конкретное мне было трудно. Ясно, что оба были недовольны друг другом. Георгий обещал, что если Рыжий не вернет то, что взял, то он

с ним разберется. А Рыжий орал, что Георгий может подавиться, потому что он давно на него положил... с болтом.

– Угу, – произнес Милорадов, который что-то старательно конспектировал в своем смартфоне. – Значит, Рыжий, говорите, был женат на бывшей жене вашего Георгия? А кстати, почему вы звали своего гостя Георгием?

– Так он мне представился.

– Документы какие-нибудь у него видели?

– Нет.

– А где вы с ним вообще познакомились?

– На улице. Верней, в кафе. В уличном кафе, если быть точной. Я сидела за столиком, пила кофе с мороженым, а Георгий шел мимо, увидел меня и подсел ко мне. Потом он говорил, что увидел меня и просто не смог пройти мимо. Что я напомнила ему всех женщин Боттичелли одновременно, он просто не смог устоять против такой красоты. А я как раз шла с выставки и была под впечатлением от работ мастера. Слово за слово, мы почувствовали, что являемся родственными душами.

– В чем-чем, а этом он был мастер, – задумчиво пробормотал Милорадов.

– В чем?

– Пудрить мозги всяким там боттичеллиевским барышням.

– Вы что же? – удивилась Василиса. – Вы его знаете?

– Доводилось слышать о приключениях этого человека.

– И вы хотите сказать, что Георгий меня использовал?

– Во-первых, зовите его Константином. Это его настоящее имя. А во-вторых, да, он вас использовал. После очередного дела ему необходимо было где-то пересидеть некоторое время, дожидаясь, пока вся шумиха с его поисками утихнет. Каким-то образом он узнал, что у вас имеется загородный домик...

– Я сама ему сказала, – ослабевшим голосом произнесла Василиса. – Но я же и подумать не могла, что он...

– Что ваш любимый мужчина окажется мошенником? К сожалению, не вы первая, кто пал жертвой его обаяния.

– Не первая, но последняя! – воскликнула Василиса.

– Что вы сказали?

– Только то, что этот мерзавец больше никого не сможет обмануть!

– Так, может быть, это вы его и прикончили? – оживился Никитин. – Сознайтесь, гражданочка?

Василиса побледнела.

– Нет, я этого не делала.

– У вас же первое образование медицинское?

– В молодости я училась на медсестру. Родители настояли. Отец воображал, как здорово они всей семьей сумеют сэкономить на уколах, капельницах и массажах. Но пока я училась, папа умер. А мне самой медицина никогда не нравилась. Маме я сказала, что завязываю с медициной, она отреагировала нормально.

– Но полтора года вы все же отучились. Этого могло хватить, чтобы получить начальные сведения о тех или иных вредных для человеческого организма веществах. Этанол от метанола отличить сумеете?

– Конечно. Но при чем тут это? Георгия... то есть Константина, я не травила.

– А если мы проверим бутылку на предмет ваших отпечатков пальцев?

– Проверяйте!

Василиса выглядела сердитой.

– Нашли кого подозревать. Да я, можно сказать, впервые человека встретила, полюбила его... И зачем мне его травить?

– Не знаю, достал он вас изрядно. Вон, вы его даже в палатку из дома выселили.

– Так это он сегодня с утра сам в позу встал. Повздорили мы с ним, вот я ему эту палатку и швырнула.

– Еще и поссорились! Значит, и мотив, и повод у вас имелись. И алиби у вас нет. Лучше признавайтесь как есть.

– Не в чем мне признаваться. А поссорились мы по ерунде. Ему с утра позвонила какая-то женщина, начала к себе звать, вот я и приревновала.

– Это уже интересно. Что за женщина?

– Галина. То есть я думаю, что Галина, так-то он ее называл – Галчонок. Конечно, меня это разозлило. Живет у меня в доме, а какую-то постороннюю бабу называет Галчонком. Вы бы на моем месте разве не обиделись?

– Не знаю. Если бы перед этим мой кавалер целую неделю безбожно квасил, а меня бы это раздражало, то я воспользовался бы этим предложением, чтобы выставить его вон.

– Так я и выставила! Но на первый раз с испытательным сроком и не совсем, а в палатку.

– Хорошо. Вы нам лучше вот что скажите, эту бутылку водки вы купили в одном из магазинов поселка?

– Говорю вам, что я ее не покупала! И вообще, я в глаза ее не видела! Но зато, как мне кажется, я видела человека, который принес ее Георг... Константину.

– Такой огромного роста здоровяк? – вопрос задал Милорадов, припомнив удравшего от него подозрительного мужчину.

Но Василиса его разочаровала:

– Всего не такой он был. Не высокий, а, напротив, мелкий и тощий. Единственное, что в нем было примечательного, так это волосы. Густая копна рыжих кудрей. Я даже подумала, уж не тот ли это Рыжий пожаловал, с которым Ге... Костя все время по телефону ругался.

– Когда вы его видели?

– Это было около девяти часов вечера.

Хоть Василиса и сердилась на своего кавалера, но все же на душе у нее было за него тревожно. Как он там в палатке? Один? Обиженный на ту, которая была ему дороже всех на свете. Еще чуть-чуть, и Василиса побежала бы мириться. Но, выглянув в очередной раз в окно, чтобы проверить, не выглянул ли ее любимый из палатки, она увидела возле нее незнакомого мужчину с яркими рыжими волосами. В первый момент Василиса хотела закричать, потому что испугалась чужака. Но потом поняла, что Рыжий ведет себя мирно, наклонившись к полу палатки, он о чем-то разговаривает с ее Георгием.

– Я решила, что дам им время объясниться друг с другом. Тем более что ссориться они не собирались. Рыжий забрался в палатку, и они там обсуждали, как им вернуть Бородинскому его цапки. Они раз двадцать повторили: «Так ты не брал? И я не брал! А кто же тогда взял?» Но говорили они так по-дружески, что я даже как-то успокоилась. Подумала, что один ум хорошо, а два лучше. Если даже и приключилась какая-то неприятная история с этим Бородинским и его цапками, то выпутываться из нее всяко легче вдвоем, чем в одиночку. Кстати, ребята тоже это поняли, потому что расставались они уже совсем по-дружески.

– И на прощанье Рыжий оставил своему другу еще одну бутылку водки.

– Этого я не видела. И как он уходил, тоже не видела. Но думаю, что Рыжий пробыл не больше часа, потому что около десяти я проходила мимо палатки, и там уже было совсем тихо. Я позвала Ге... Костю, но тот посоветовал мне отстать от него. Но по голосу я поняла, что, во-первых, он пьян, а во-вторых, он уже не так сильно дуется на меня. И тогда я решила, что нужно приготовить ужин повкуснее, чтобы нам с ним окончательно помириться, и отправилась на кухню. Заготовки у меня уже были сделаны, оставалось все соединить и запечь.

Саша слушала и мотала на ус. Значит, Рыжий появился около девяти и ушел около десяти часов вечера. Нужно расспросить соседей, возможно, кто-то из них видел, куда направился мужчина с таким приметным цветом шевелюры. Конечно, в девять, а тем более в десять часов вечера на улице уже темно, но все же кто-нибудь из любопытных соседей мог что-то заметить.

Кроме того, Саша решила, что, как только рассветет, она вернется на то место к сарайчику, где они спугнули неизвестного громилу. И вот еще вопрос, как выглядит этот Бородинский? Вдруг это именно он и был? Надоело ему ждать, когда Спичка с Рыжим вернут ему похищенные цацки, да сам за ними и явился.

И вот интересно, что за цацки? И кто такой этот Бородинский? Судя по всему, заказчик, для которого Спицын и обокрал чужую коллекцию. Но если так, то Бородинскому убивать Спичку невыгодно. Ведь цацек он так и не получил. Или... или Бородинский сам нашел тайник, в котором Спицын спрятал украденный хабар, тогда исполнитель заказчику стал не только не нужен, но даже прямо-таки опасен. Но тогда еще один вопрос: а где Спицын мог устроить тайник у нас в поселке?

Но на этом ее мысль прервалась, потому что она подняла голову и столкнулась взглядом с Милорадовым, который только что ее увидел и буквально окаменел от негодования. Желая услышать как можно больше, Саша утратила осторожность и подошла совсем близко к полиции. И поплатилась за это.

Милорадов тут же двинулся к ней огромными шагами.

– Я же велел тебе идти домой! – грозно сверкая глазами, воскликнул он.

Саша решила, что было бы безумием отрицать очевидное, и просто сказала:

– А я вас не послушалась.

Милорадов какое-то время молча смотрел на нее.

– Я должен был это предвидеть.

– Вы и предвидели. Только вы ждали меня со стороны леса, а я раз-раз – и через огороды подошла сзади. Совсем крохотный просчет, а так вы очень проницательный! Поздравляю!

Но Милорадова ее слова совсем не порадовали. Он явно решил, что Саша над ним издевается. Потом он отозвал кого-то из полицейских и велел тому проводить Сашу до дома. Немедленно! Прямо сейчас!

Это была явная гнусность со стороны Милорадова, но Саша не стала устраивать сцен. Для одного вечера она и так достаточно много узнала. И к тому же надо было пожалеть собственных родителей, которые наверняка с ног сбились, разыскивая по друзьям и знакомым свою блудную дочь.

Глава 4

К удивлению Саши, дома у нее была тишь, гладь да божья благодать. Родители и не думали носиться сломя голову по поселку в поисках своей дочери.

Заглянув к родителям в спальню, Саша обнаружила, что они вообще ее не искали! Спокойно спали в своей кровати, причем мама храпела даже громче отца.

На мгновение Саше стало даже обидно. Они что, совсем о ней не волнуются? А если бы с ней что-нибудь случилось сегодня ночью, они так и продолжали бы спокойно спать?

Но потом Саша подумала, что грех ей гневить судьбу. Все даже к лучшему. Если бы родители с фонарями разыскивали ее в ночи, кому от этого был бы прок?

Саша тихонько прошла на кухню, где обнаружила свою записку, валяющуюся под столом. Видимо, порыв ветра сдул ее туда еще прежде, чем родители успели ее прочесть. То есть они даже приблизительно не знали, где ночует их дочь! И их это ничуть не взволновало!

Саша решила, что утром у нее с родичами состоится серьезный разговор на тему их родительских обязанностей. А пока что она налила себе ягодного компотика, еще теплая кастрюля с которым стояла на плите, и принялась соображать.

«Итак, Василиса упоминала, что период плохого настроения и связанный с ним запой у Спицына случился после его одинокой вечерней прогулки до ближайшего пожарного водоема. А тот перстень с камеей, который я отдала Милорадову, сама-то я нашла в животе жабы. А где водятся жабы? В болотах или местах, на них похожих. То есть в водоемах. И у этих водоемов, помимо жаб, обитают еще и аисты. И саму камю вместе с жабой мне, в свою очередь, на голову сбросили из своего гнезда чета аистов. Вряд ли они хотели позаботиться о моем пропитании, скорей всего, жаба им чем-то не понравилась. Возможно, как раз содержимым своего желудка и не глянулась она им».

И Саша глотнула еще компота, который сегодня у мамы получился особенно душистым благодаря тому, что все ягоды поспели на участке практически одновременно. Так что в компот попало всевозможное ассорти: и два вида малины – красная и желтая, и три вида смородины – черная, красная и розовая, и ирга, она же каринка. А тот факт, что мама ленилась перебирать ягоды и сыпала их вместе с веточками и листиками, придавал компоту особенную терпкость и душистость.

Такой сладкий компот отлично стимулировал работу мозга, и Саша принялась размышлять дальше:

«И я просто уверена, что аист поймал жабу на том самом пожарном водоеме, где Спичка спрятал свою добычу. Спицын обокрал коллекционера, познакомился с Василисой и поселился у нее, спрятав добычу поблизости – в пожарном водоеме. Или сначала познакомился с Василисой, а потом уже решил использовать ее дачу в качестве дармового постоянного двора. Это не важно. А важно то, что перед тем, как попасть к аисту в клюв, бедная жаба полакомилась кое-чем из добычи Спицына».

И хотя Саша никак не могла представить себе причину, по которой взрослая и вполне себе солидная жаба вдруг позабыла бы про мух и комаров, а взялась бы питаться столь непривычной ей пищей, как старинное кольцо с камеей, но чего не случается на этом свете. Может быть, ее потянуло на экзотику. Или у жабы по причине преклонных лет случилась деменция, и она просто забыла, чем именно положено питаться порядочным жабам.

Или ей кто-то помог проглотить эту камю. Может быть, с целью спрятать ее получше. Уж в жабе ее точно никто не нашел бы. Но кто бы это мог сделать?

Саша честно поразмышляла над этим вопросом. Но, несмотря на то что она выдула целый стакан компота, в голову так ничего и не пришло.

– Да и какая разница! – воскликнула она с досадой. – Об этом можно подумать и потом! Находят ведь разные предметы в желудках у рыб. Чем жаба хуже? Рот у нее еще и побольше, чем у рыбы!

На этом Саша и успокоилась. Спать она пошла уже засветло, но, как ни странно, это не помешало ей уснуть глубоким и крепким сном.

Проснувшись она за полдень, родителей дома не было, записки от них тоже не наблюдалось. Но зато сваренный накануне и оставленный остывать компот был перелит в бутылки и убран в холодильник. А в той же самой кастрюле теперь стоял горячий борщ, видимо, им и предлагалось питаться Саше.

Борща ей не хотелось, поэтому она ограничилась тем, что поджарила себе яичницу с беконом и кусочками ржаного хлеба. В сковородку к яйцам Саша покрошила еще целый спелый помидор из теплицы и натерла чуточку сыра. Вместе получилась прямо-таки царская трапеза, откушав которую Саша почувствовала некоторую тяжесть во всем организме. Ее потянуло немножко подремать в гамаке, но нельзя было поддаваться лени, нужно было идти и двигаться.

«Меня ждут мои свидетели. Нужно их опросить».

Но чтобы опросить, их сначала еще требовалось найти. И тут Саша была вынуждена вступить в жесткую конкуренцию с полицейскими, которым эти свидетели тоже были позарез как нужны. Впрочем, на стороне Саши были ее молодость и обаяние, а также тот факт, что она для свидетелей была своя, поселковая, в то время как полицейские являлись чужаками. Сашу свидетелям опасаться не приходилось, а вот от полицейских еще неизвестно чего ждать.

Начать девочка решила с самой Василисы, но оказалось, что ее нет дома. Более того, еще и калитка была на замке, а значит, Саше было не проникнуть к заветному сарайчику и не поискать возле него следов того здорового детеныша, который там тусовался прошлой ночью. Впрочем, эту миссию Саша с легкостью доверила полиции, все-таки не дураки там работают, глаза и руки у них на месте. Если что-то подозрительное возле сарайчика имеется, то полицейские улики найдут и изымут. А ей можно сосредоточиться на опросе свидетелей.

Очень кстати на соседнем с участком Василисы огороде возилась женщина. Она с видимым удовольствием прервала прополку, распрямила спину и ответила на приветствие Саши.

– Василису арестовали! – радостно отрапортовала она. – Сама видела, как ее под утро в полицейскую машину сажали. Допрыгалась она, одним словом!

– Разве что-то было?

– А то!

Женщине явно надоело копаться в грядках на жаре. Она поманила Сашу к себе.

– Не ты ли та девочка, которая занимается расследованиями?

– Вообще-то я.

– Вот и отлично! Тебя мне сам бог послал! Я про эту Василису столько всего знаю, что просто обязана рассказать!

– Может, вам в полицию обратиться?

– Не те это вещи, чтобы с ними сразу в полицию бежать. Да и не Васьки они напрямую касаются, а скорей ее сожителя. Уж до чего противный мужик! И опасный!

– А что за сожитель?

Подразумевалось, что проживание в доме у Василисы постороннего мужчины является тайной. Саша уже имела случай пообщаться с парочкой соседок Василисы, которые и рассказали девочке об изменившихся привычках самой Василисы и появляющихся в ее мусоре водочных бутылках. Но ни та ни другая не говорили напрямую, что видели или знают хахалю Василисы. А эта, выходит, знала куда больше. Этим обстоятельством нужно было воспользоваться.

– У Василисы ведь и муж имеется?

– С мужем-то она когда еще распрощалась! Год назад! Тоже еще тот персонаж!

– Пьет?

– Пить особенно не пьет, по бабам тоже особо не шастает, а только очень уж много о себе понимает. Ничего из себя толком не представляет, образование восемь классов, а гонору... Мама дорогая! Просто самый важный человек на планете! Но при этом работать почти не работает, а только всех учит, как им нужно жить и что нужно делать. И занудный такой. Придет и зудит, зудит часами. Как мне жить, как мне с людьми общаться, как картошку сажать. И главное, если бы он сам хоть в чем-нибудь разбирался. Так ведь нету же этого! Мужу пятый десяток, а он с маменькой своей живет.

– Но это не опасно.

– Так в том-то и дело, что маменька о своем сыночке такого же высокого мнения. Они-то думали, что Василиса у них все пороги обивать будет, в ногах валяться станет, умолять муженька, чтобы он вновь к ней вернулся. А Васька иначе поступила. Одного кавалера завела, потом другого, следом еще и третьего. Страховой агент и тот не устоял!

– Агент?

– Страховой! – с жаром подтвердила соседка. – А ведь должен иметь профессиональную подготовку. Нет, всех и от всего страховал, а свое собственное сердце от стрелы Амура уберечь не сумел. Василиса и его захороводила! Кстати, давно я его что-то у нее не видела, хороший был мужик, только женат, жалко. Так я к чему это все говорю, а к тому, что Мишка, видя такую картину, от ревности кипятком писать начал. А уж маменька его и вовсе сюда прибежала, за Василисой следить пыталась и кавалеров ее отваживать.

– А я слышала, что муженек завел себе любовницу, поэтому Василиса с ним и распрощалась.

– Было такое, – кивнула соседка. – Возмнил о себе Мишка свыше меры. А все Василиса виновата. Все в рот ему смотрела, себя сознательно затирала, вот и получила. Но Мишка тоже хорош гусь. Забыл все хорошее, что у них с женой было. Главное, забыл, что живет он на Васькиных харчах. Сам-то Мишка работать не любит, он все больше других поучить любит, как и чего делать надо. Советы давать – это он большой мастер. Василиса тоже виновата, видела же, что никчемный мужик и советы его такие же, велела бы заткнуться да помолчать, нет, зачем-то Мишке потакала. В глаза ему заглядывала и на других покрикивала, кто Мишку критиковать пытался.

– Зачем же она это делала?

– Может, любила, может, ссориться не хотела, но поддакивала, кивала и нахваливала. Только и слышно было, что мой Мишенька то, мой Мишенька это, мой Мишенька все на свете знает и всех на свете лучше и милей. Вот этот Мишенька и вообразил, что он и впрямь ого-го! И что любая баба за ним побежит, только свистни! На Ваську свысока поглядывать стал, мол, цени, глупая баба, ту честь, которую я тебе оказал, покрикивать на нее даже вздумал, а уж сколько он ее жизни учил и дурой называл, этого я и сосчитать не смогу. Вообразил в своем тупом мозгу, что он лучше всех и все ему позволено. Король! Солнце! Без него все, государству и всей планете каюк!

– Действительно, если кто тут был и дурак, то это сам Михаил.

– Ну, а сам он этого не понимал. И так как одет и обут он, стараниями все той же Василисы, всегда был чистенько, сам из себя гладкий да ухоженный, то и впрямь быстро нашлась бабенка, которая, всей истории не зная, на него и польстилась. Думала, что он чего-нибудь да и стоит. А как разобралась, что все это фикция и один пшик и мыльный пузырь, так Мишке ногой под зад дала. Он назад к Василисе, думал, она от радости до потолка прыгать станет, что сокровище к ней вернулось, да не тут-то было! За это время Васька тоже уже немножко со своими чувствами разобралась и смекнула, что без муженька ей куда проще и веселей живется. И не пустила олуха своего назад. Так он к маменьке бросился, она сначала не поверила, что такое сокровище никому, кроме нее, не нужно, а потом на Ваську же и обозлилась.

– На нее-то почему?

– А зачем она ее сыночка сначала в объятия другой женщины толкнула, потом развелась, а теперь еще и алименты ему платить не хочет.

– Алименты?

– Ну, Мишка же лучшие свои годы на Василису потратил. Ни образования, ни специальности толковой не получил, как ему теперь жить?

– Работать идти. Он же здоровый мужик. Или он больной?

– Здоровый, да ленивый очень. И не хочет он работать, он за Васькин счет привык жить. А ей он это преподносил как великую честь. Ну а если она этой чести не оценила и взбрыкнуть попыталась, то проклятия на ее голову! Регулярно то сам Мишка, то его маменька тут появляются и пытаются Василису вразумить. Надеются, что она Мишку назад примет. Вдвоем-то им на одну старухину пенсию жить не слишком сподручно, а подработки хотя бы какой-никакой Мишка себе искать не хочет.

Саша слушала и кумекала про себя, слова соседки напомнили ей о том, что в деле с Василисой есть еще два ценных свидетеля, о которых полиция даже не догадывается. Бывший муж Василисы и свекровь – это личный Сашин джекпот!

– Ну а что за любовник-то у Василисы был?

– Да если бы один! – воскликнула в ответ соседка. – Целые толпы тут топтались!

– Так уж и толпы?

– Уж ты мне поверь! Везучая эта Васька. Вроде бы ни рожи, ни кожи, и толстая к тому же.

– Так уж и толстая.

– Это она сейчас сбросила, а раньше как слон была. Но мужиков к ней все равно тянет. И за какие такие достоинства они ее любят? Не понимаю. Правда, характер невредный, терпеливая, а еще готовит очень вкусно.

«Вот ты сама и ответила на все свои вопросы. С лица не воду пить. Напрасно многие женщины делают ставку исключительно на внешнюю красоту. Тут уж как повезет, если найдешь миллионера, который наймет повариху для стряпни, няню или гувернантку для детей, горничную для уборки по дому, тогда и впрямь красота будет единственным козырем, которым может щеголять жена. Но для обычного мужика в его подруге жизни красота далеко не самое главное. Конечно, приятно похвастаться красивой женой перед друзьями, но и вкусно покушать домашненького тоже иногда хочется».

– Так что с любовниками-то?

– Трое их у Васьки! – с нескрываемой завистью произнесла соседка. – Друг друга краше. Все высокие, все широкоплечие, издали увидишь – перепутаешь. И где она таких только находит?

– Не знаю. А что с ними не так?

– В корень смотришь! Из себя хороши, спору нет. Но один бухает, все деньги пропивает. Другой игрок. А третий... Вот третий – Антон... в рифму он, всех хлеще будет!

– То есть?

– Ты уже взрослая девка, – проникновенным голосом заявила женщина, – я тебе скажу все по правде, как есть. И пьет этот Антон, и гуляет, а самое главное, ревнив без меры. Сколько раз он грозился Василису прирезать. А ведь и повода никакого у него для ревности тогда не было.

«Тогда не было, а сейчас появился». Мысли у Саши закрутились в новом направлении. И как бы ей разыскать этого Антона?

Но прежде чем Саша успела задать хотя бы один вопрос, женщина произнесла:

– И вот в связи с этим Антоном у меня к тебе есть деликатная просьба. Помоги ты мне от него избавиться.

– Как? Как избавиться?

Саша не знала, что ей теперь и думать, а соседка принялась объяснять дальше:

– В полицию я на него заявлять не хочу, очень уж злопамятный мужик. Да и потом, что толку? Полиция его долго у себя не удержит. Рано или поздно вернется Антон и захочет мне отомстить. А мне неприятности ни к чему. Мне всего-то и нужно – убрать его с моего участка.

– Так он у вас?

– О чем и речь! Лежит и не шевелится, скотина такая!

– Мертвый?

– Зачем мертвый?! Пьяный! Трясу его, он храпит, хрипит, а в себя не приходит. Уж я его и так тормошила, и эдак дергала, не помогает. Взглянешь?

Разумеется, отказаться от такого подарка судьбы Саша не могла.

Зрелище и впрямь было захватывающим. Прямо посередине цветочной клумбы в белых колокольчиках лежало мужское туловище. Над ним жужжали пчелки и порхали бабочки. В целом все выглядело трогательно и романтично, но хозяйка клумбы так не считала:

– Все цветы мне помял! Скотина! Пробовала будить, он огрызается и убить грозит.

– А как он тут вообще оказался?

– Ума не приложу! Ночью приперся. Вечером его тут еще не было, а утром уже, пожалуйста, лежит, загорает! И главное, бутылку водки не забыл захватить.

– А где она?

– Вон валяется. Я ее трогать не стала.

Саша присмотрелась и вздрогнула. Возле левой руки Антона лежала точно такая же бутылка, емкостью ноль семь литра, которая вчера лежала рядом со Спицыным. Правда, возле Спицына бутылка была пустой, а в этой еще что-то плескалось. Похоже, Антон уснул раньше, чем допил водку.

Теперь Саше стало понятно, что таинственный Мордатый, которого видела Глафира Андреевна, и был Антон. Бывший воздыхатель Василисы угостился той же паленой водкой, от которой уже погиб Спицын.

– Надо звонить в полицию! – твердо произнесла Саша. – И врачам!

– Думаешь?

– Уверена! И не бойтесь, когда Антон очухается, он же вам еще и благодарен будет!

– Может, все-таки лучше ты позвонишь?

Саше очень не хотелось напоминать о себе Милорадову. Но если цена вопроса – человеческая жизнь, то извольте, она готова рискнуть.

Но ей повезло, на ее счастье, по телефону ответил дежурный, который пообещал выслать «Скорую» за возможной жертвой очередного отравления некачественным алкоголем.

Поздравив себя с удачным завершением своей миссии: и людям помогла, и сама в неприятности не вляпалась, – Саша двинулась прочь и почти сразу налетела на Милорадова, который выходил из дома других соседей Василисы.

Саша помертвела. Следователь ее тоже увидел, и лицо его сделалось мрачнее тучи.

– Та-а-ак! – произнес он. – И снова все те же и там же! Мне помнится, я велел тебе отправляться домой! Еще ночью!

– Я там и была, – с достоинством подтвердила Саша. Или он думает, что она так и шляется по поселку? – А теперь вышла немножко погулять.

– И по странному стечению обстоятельств вновь оказалась неподалеку от места преступления?

И Милорадов выразительно кивнул на ворота соседского дома, из которых только что вышла его протеежка.

Саша деликатно молчала. Она видела, что ее любимый следователь не в духе. Но не понимала, по какой причине это произошло.

Милорадов сам ей все объяснил.

– Саша, – со вздохом произнес он, – я вынужден просить тебя отстраниться от этого дела.

Как? Почему? Саша была неприятно поражена.

– Я что-то сделала не так?

– Дело не в тебе, то есть в тебе тоже, даже в первую очередь в тебе.

– Я не понимаю.

– Когда я просил тебя помочь мне, то еще не знал, насколько серьезной окажется ситуация. Думал, Спицын обычный мошенник, он не опасен. Большой беды натворить не сможет. Но дело принимает дурной оборот. Спицын убит. Украденные им драгоценности исчезли. И неизвестно, забрал ли их убийца или кто-то другой. Потому что если драгоценности взял убийца, то это еще хорошо, он взял то, что ему нужно, и теперь успокоится. Но если украденную коллекцию стянул кто-то другой... Тогда я боюсь, что новых жертв будет не миновать. И мне очень бы не хотелось, чтобы ты оказалась в числе погибших.

Вот почему он сердится! У Саши тут же отлегло от сердца. Он просто за нее боится!

От восторга Саша чуть не запрыгала на месте. Ведь если Милорадов боится за нее, значит, она ему небезразлична! Может быть, он даже в нее влюблен! Глупо на такое рассчитывать, но хоть самую чуточку помечтать-то можно!

– Я ничего не боюсь! – воскликнула она.

– Я знаю. Я боюсь.

Он за нее боится! Сам признался! Все ясно, втюрился в нее по уши! Теперь главное – не спугнуть это его чувство.

– Ну конечно, – предельно ласково произнесла она. – Я уже уйду.

– Пожалуйста.

Голос Милорадова прозвучал тоже почти ласково.

Но уйти Саша никуда не успела. Как назло, почти в ту же минуту из-за поворота вылетела «Скорая» с включенными мигалками и сиреной и, громко завывая, встала прямо за спиной девушки. А когда из «Скорой» выскочили врачи, которые минуту спустя все из тех же ворот вытащили на носилках очередного пострадавшего, Милорадов буквально потерял дар речи.

Он переводил растерянный взгляд с Саши на санитаров, выскочивших с телом Антона, явно пытаясь понять, имеет ли она отношение к новому случаю или нет, а потом не выдержал и пошел разбираться к врачам.

– Отравление! – сказали они ему. – Точно такая же клиническая картина, как и вчера! Но тут пострадавший выпил этой дряни поменьше, плюс масса тела у него больше, есть шанс, что вытащим мужика с того света.

Пользуясь всеобщим замешательством, Саша потихоньку улизнула от этой шумной компании. Ничего нового или интересного ей тут уже не узнать. К тому же она прекрасно понимала, что если Милорадов о ней вспомнит, то посадит под домашний арест. Он человек решительный, с него станется.

Но домой к себе девушка тоже не пошла. Она отправилась к Михаилу и его матушке, к бывшему супругу и свекрови Василисы соответственно.

Адрес этих двоих Саша получила от Лидии Львовны, у которой на каждого жителя поселка было сформировано небольшое досье. А уж адреса и фамилии всех жителей Лидия Львовна знала наизусть. На то она и была председателем их поселка, чтобы знать все и про всех.

– Ты с ними поосторожней, – предупредила она девочку. – Эти двое на Василису большой зуб имеют. Так что если хочешь, чтобы с тобой там вежливо поговорили, ругай Ваську на чем свет стоит. Не жалея грубых слов, тогда станешь Мишке и Глафире Андреевне лучшим другом.

Саша собиралась последовать совету своей опытной наставницы, тем более что подсказки Лидии Львовны всегда оказывались к месту и еще ни разу юную сыщицу не подводили.

Но она даже не могла себе представить, до какой степени Лидия Львовна оказалась права! Стоило Саше открыть рот и заикнуться про Василису, как на ее ни в чем не повинную голову обрушился целый шквал упреков и обвинений в адрес упомянутой особы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.